

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕКСИКЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

Канов А. А., кандидат экономических наук, доцент

Возникновение и развитие государственной формы собственности как нового и особого экономического явления в хозяйственной системе мексиканского общества относится к началу нынешнего столетия. Именно в это время в стране широко развернулся процесс ускоренного капиталистического развития: начала осуществляется политика импортзамещающей индустриализации, стимулировался рост частного предпринимательства и капиталистического накопления, формировалось национальное рыночное хозяйство. Темпы формирования объектов госсобственности менялись в зависимости от исторических, политических, экономических и социальных условий развития мексиканского общества. Но общая тенденция состояла в том, что государство постепенно превращалось в одного из крупнейших собственников общественного капитала, брало на себя обязанности по развитию значительной части производительных сил страны.

В Мексике активное проникновение государства в экономику стало происходить после революции 1910 – 1917 гг. До этого времени в стране насчитывалось буквально несколько предприятий, которые можно было бы отнести к государственной собственности. Даже в 1930 г., по истечении первых 10 лет активной экономической деятельности государства, в Мексике было всего лишь около 16 предприятий, имевших государственный статус [1, р. 16]. А в 1982 г., накануне приватизации, их насчитывалось уже 1155 [2, р. 236]. Это говорит о том, что государственная собственность как крупномасштабное и многофункциональное экономическое явление сформировалась и достигла высокого уровня развития в период новейшей истории Мексики.

Существуют разные подходы к определению периодов и этапов в становлении и развитии государственной экономики Мексики. Большинство авторов разбивают процесс проникновения государства в экономику на определенные временные отрезки, главным образом на десятилетия [См.: 3, р. 646-648; 4, р. 75-80]. Некоторые исследователи берут за основу годы правления того или другого президента страны и анализируют взаимодействие государства и экономики в этих временных интервалах [См.: 5, р. 42-54; 6, р. 179-205].

Отдельные ученые выделяют в экономической деятельности мексиканского государства три основных этапа, каждый из которых характеризуется не только важными количественными изменениями, но и имеет определенное качественное своеобразие. Мексиканские экономисты А. Карильо, С. Гарсиа и С. Гарсилита обосновывают три основных этапа в развитии государственных предприятий, организаций и учреждений [См.: 7, р. 33-55; 8, р. 65-70]. Временные рамки этих этапов, их характеристика очень близки у разных авторов и даже в чём-то совпадают. Вместе с тем, их содержание может быть уточнено, т. к. процессы, протекавшие в границах того или другого этапа, имели более широкий смысл и значение, чем это отражено в их обозначении. Авторы сделали упор на организационно-управленческие аспекты в формировании государственного сектора экономики, а этого недостаточно. Кроме того, следует говорить уже о четвертом этапе в развитии государственной собственности в Мексике, начало которому положил процесс приватизации.

Названные исследователи первый этап в осуществлении активной экономической деятельности государства и формировании объектов собственности датируют 1925 – 1946 гг. и называют его периодом спонтанного, несистематизированного, конъюнктурного проникновения государства в экономику. Действительно, с точки зрения разработанности нормативно – правовой базы, наличия организационно – управленческих структур экономическая деятельность государства вообще и как собственника в частности в это время была обеспечена слабо. Если это обстоятельство ставить во главу угла, то тогда данная характеристика первого этапа будет вполне оправданной. Однако в эти годы процесс формирования государственной собственности не может быть охарактеризован так однозначно.

Во-первых, важной предпосылкой проникновения государства в экономику явилось, как было показано ранее, Политическая Конституция Мексики 1917 г. В ней в соответствующих статьях было сформулировано право государства прямо и непосредственно вмешиваться в

экономическую жизнь страны и представлена возможность превращения его в собственника. В связи с этим Г. Брасдефер пишет, что с принятием Конституции “государство отказалось от традиционно пассивной роли в экономической жизни, которую предписывали ему доктрины либерального развития, и динамично и активно вторглось в политическую, экономическую и социальные сферы” [9, р. 109]. Следовательно, определенная политико-правовая основа для формирования госсобственности существовала. Она детально не регламентировала процесс развития государственных предприятий, не определяла формы и методы контроля их деятельности, но предоставляла принципиальную возможность государству стать собственником.

Во-вторых, на первом этапе проникновения государства в экономику страны, в период правления А. Карденеса, был принят первый шестилетний план развития национальной экономики, в котором упор был сделан на формирование крупного государственного сектора. Как отмечает группа мексиканских исследователей, “в его основу были заложены принципы, ориентирующие государство на глубокое проникновение в экономику с целью преодоления хозяйственной отсталости и слабой организации общества” [10, р. 119]. Поэтому можно говорить о том, что курс на развитие госсобственности носил целенаправленный характер и нашел воплощение в создании крупных экономических объектов, владельцем которых стало государство.

В 20-е гг. основное внимание было уделено формированию органов государственного управления. Какое-то время еще сохранялись в стране зоны, которые не признавали федеральные власти. Шел процесс реконструкции административно – управленческого аппарата и органов законодательной власти нового мексиканского государства. Как пишет А. Хуарес, “двадцатые годы сопровождались созданием многочисленных государственных институтов различного характера, с помощью которых государство могло эффективно проникать в экономику” [11, р. 100]. В это время возникали организации и учреждения институционального характера, которые имели непосредственное отношение к формированию госсобственности.

В 20-е и в начале 30-х гг. госсобственность развивалась и использовалась наиболее отчетливо по трем направлениям: формировалась государственная банковская система, осуществлялась физическая интеграция страны и оказывалась поддержка сельскому хозяйству. В 1925 г. создается центральный национальный банк страны “Банко де Мехико”, имеющий монопольное право осуществлять денежную эмиссию и регулировать финансовые рынки. В это же время было положено начало созданию государственных банков развития: в конце 20-х и самом начале 30-х гг. учреждаются национальные банки сельскохозяйственного кредита, эхидального кредита, ипотечного кредита и общественных работ и другие. Они призваны были содействовать развитию аграрного сектора экономики страны, финансировать жилищное строительство и объекты инфраструктуры, кредитовать сельскохозяйственные кооперативы и эхидальные хозяйства.

Важное значение для развития госсобственности имело создание Национальных комиссий по формированию единой транспортной системы страны и строительству ирригационных сооружений. Они приобрели статус общегосударственных организаций, а деятельность обеспечивалась с помощью значительных по объему материальных и денежных ресурсов. Были приняты некоторые законы и кодексы, которые, как отмечает Р. Гонсалес, “расширили возможности осуществления политики государственного интервенционизма в экономике” [12, р. 14]. В частности, вступили в действие закон о нефти и первый национальный электроэнергетический кодекс, с помощью которых государство начало регулировать важные отрасли национальной экономики, а в последующем сделало их своей собственностью. В стране была проведена налоговая реформа, сформирован соответствующий государственный аппарат, введен налог на доходы.

Данный временной интервал (1920 – 1933 гг.) следует рассматривать как первый период начального этапа в развитии государственной собственности в Мексике. На нем государственная собственность не получила широкого распространения в силу слабости государственных институтов власти, незавершенности процесса построения административно – управленческих структур и по другим причинам. Этот период, но не весь этап в целом, может быть назван периодом несистематизированного развития госсобственности. Основным её объектом оставался государственный бюджет, подавляющая часть которого расходовалась на содержание управленческого аппарата и оборону. Вместе с тем, в это время заметное

развитие получили ассигнования из бюджета на развитие экономики и социальные нужды. Симптоматично, что с 1925 по 1933 гг. расходы на оборону и правоохранительные органы даже уменьшились, на внешнеполитическое ведомство страны увеличились незначительно, а на развитие сельского хозяйства, средств связи, промышленности и торговли, народного образования возросли соответственно в 1.7, 1.4, 1.5 и 1.8 раза [Подсчитано по: 13, р. 143].

Сильнейшее воздействие на процесс формирования государственной собственности в Мексике оказал мировой экономический кризис 1929 – 1933 гг. Он обеспечил действие эффектов сравнения – сопоставления и повторения – воспроизведения. Под его влиянием в последующий период времени формирование госсобственности в Мексике значительно ускорило. “Именно в 30-х годах, – пишет группа ученых – латиноамериканистов, – закладывается одна из важнейших основ мексиканской модели развития – государственный сектор экономики” [14, р. 45].

1934 – 1940 гг. можно обозначить как второй период первого этапа в становлении государственной собственности. Это время связано с правлением президента А. Карденаса и характеризуется интенсивным формированием смешанной экономики, в которой отводилось значительное место собственности государства. В 30-е гг., по мнению мексиканских экономистов, “начинается процесс прямого проникновения государства в промышленность и торговлю” [15, р. 29], усилилось значение государственного бюджета в решении проблем социального и экономического характера. Начались осуществляться крупные инвестиции государства в создание общеэкономической инфраструктуры.

Более широкий размах приобрёл процесс создания государственных банков экономического развития. Появились новые банки сельскохозяйственного кредита, был создан банк внешней торговли. Особое место в формирующейся системе государственной собственности заняла созданная в 1934 г. финансово – кредитная корпорация “Насьональ финансьера” (НАФИНСА), которая призвана была обеспечить развитие национальной промышленности и стимулировать частнопредпринимательскую деятельность. С её помощью в последующем была создана разветвленная сеть крупных государственных предприятий. Деятельность данного государственного финансового учреждения оказала наиболее заметное влияние на развитие частного национального капитала. Даже широкомасштабная приватизация, осуществленная в Мексике, не затронула его позиции в системе национального хозяйства. Если до начала 80-х гг. НАФИНСА 95 сентаво из каждого песо направляла на поддержку пяти самых крупных группировок государственных предприятий страны, то в начале 90-х гг. около 90% её финансовых ресурсов шло на развитие мелких и средних предприятий частного сектора экономики [16, р. 28-32].

В конце 30-х гг. создается “Комисьон федераль де электрисидад”, которая занимается формированием государственных электроэнергетических предприятий по всей территории страны. В это же время учреждается государственная компания “Комисьон де фоменто минеро”, в задачи которой входило осуществление экономической и технической поддержки небольших шахт, создание горнометаллургических предприятий и развитие горнодобывающей промышленности вообще. В государственной собственности появляются предприятия связи (“Телефонос де Мехико”), текстильные предприятия (“Айотла текстиль”, группа “Илоскадена”), сахарные заводы, серные рудники, отели и рестораны, металлургические предприятия и др. В этот период времени начали действовать государственная экспортно-импортная компания, предприятие по производству и импорту бумаги и др.

Важную роль в наращивании масштабов государственной собственности в рассматриваемый период времени сыграла национализация. В конце 30-х гг. были национализированы нефтяная промышленность, где господствовал иностранный капитал, и железные дороги. В данном случае государство стремилось взять в свои руки те отрасли экономики, которые играли стратегически важную роль в развитии национального хозяйства. На базе национализированных активов были созданы две мощные государственные компании: нефтяная компания “Петролеос мекиканос” (ПЕМЕКС) и железнодорожная компания “Ферро каррилес насьоналес”.

Как уже отмечалось, национализация в Мексике была скорее исключением, чем правилом. Она не использовалась широко для формирования госсобственности. Но в тех случаях, когда государство прибегало к этому средству огосударствления экономики, национализации подвергались крупные по размерам и принципиально важные для общественного хозяй-

ства объекты национальной экономики. Первый раз это случилось в конце 30-х гг., когда национализации были подвергнуты нефтяная промышленность и железные дороги. Второй раз это произошло в 60-е гг., когда была полностью завершена национализация железнодорожного транспорта и электроэнергетики. И в третий раз она была использована в 1982 г., когда национализации подверглись коммерческие банки.

Тридцатые годы – это период интенсивного формирования государственной собственности в Мексике. Его наиболее важной чертой является создание государственных финансовых организаций, которые позволили в последующие годы расширить рамки госсобственности, обеспечить структурную и техническую модернизацию экономики страны.

Сороковые и пятидесятые годы характеризуются интенсивным формированием государственной собственности в промышленности. Их следует рассматривать как второй – индустриальный – этап в развитии собственности мексиканского государства. Оно стало активно проникать непосредственно в сферу производства, заниматься предпринимательской деятельностью. В это время госсобственность стала основой проведения индустриализации в Мексике.

Некоторые исследователи второй этап в развитии госсобственности датируют 1947 – 1958 гг. Они концентрируют внимание на появлении организационно-управленческих и контрольных структур, с помощью которых государство обеспечивало функционирование объектов своей собственности, и поэтому называют его этапом становления механизмов контроля. Так, например, Э. Ортис, М. Торрес и А. Кабельо отмечают, что именно в эти годы “были приняты законы, позволяющие контролировать государственные предприятия, и созданы учреждения, наделенные правом осуществлять этот контроль” [17, р. 168]. Однако, с нашей точки зрения, главным содержанием 40-х и 50-х гг. было наращивание физических объемов госсобственности. Многочисленные факты свидетельствуют, что в это время государство превратилось в одного из главных производителей средств производства. Оно осуществляло поставки на рынок наиболее важных сырьевых ресурсов, выпускало большое количество товаров промежуточного назначения, а также обеспечивало значительную часть населения потребительскими товарами.

Стремительное развитие государственной собственности в начале 40-х гг. было причиной поиска административно – управленческих схем и организационно – правовых форм ее существования в конце этого десятилетия. Процесс упорядочения и систематизации государственной собственности начался несколько позже, чем процесс ее активного формирования с начала 40-х гг.. Именно поэтому начало данного десятилетия более важный рубеж в развитии собственности мексиканского государства, чем его окончание, когда были приняты некоторые нормы и правила и созданы учреждения, регулирующие функционирование госсобственности (закон о контроле государственных предприятий и организаций – 1947 г., национальная комиссия по инвестициям – 1948 г., государственный комитет по инвестициям – 1953 г. и др.). В этой связи интересно заметить, что мексиканские исследователи А. Авила, Л. Ромеро и Г. Варгас выделяют два периода в процессе проникновения государства в экономику и первый из них датируют 1940 – 1954 гг. [18, р. 37] Такой подход не придает значения наличию элементов госсобственности в предшествующие десятилетия, но отмечает количественный и качественный скачок в ее развитии с начала 40-х гг., что очень близко совпадает с нашим подходом к становлению государственной экономики в Мексике.

Предприятия государственной собственности были первыми в осуществлении импорт-замещающей индустриализации. В 40-50-е гг. были созданы и начали действовать государственные металлургические заводы, предприятия по выпуску минеральных удобрений, железнодорожных составов, различных машин и оборудования, двигателей и транспортных средств (Альтос Орнос де Мехико, Фертилизантес Мехиканос, Сидерургика Насьональ, Дизель Насьональ, Конструктора Насьональ де Каррос де Феррокарриль и др.). Вслед за национализацией нефтяной промышленности государство приступило к созданию базовой нефтехимии.

В течение этих двух десятилетий государству удалось сформировать значительный индустриальный потенциал страны. Преимущественно индустриальное направление в развитии госсобственности в эти годы было определено вторым шестилетним планом. С. Гарсиа делает вывод о том, что усиление государства как собственника в это время было “предопределено стремлением уменьшить внешнюю зависимость, насытить внутренний ры-

нок за счет национального производства и поэтому оно приступило к созданию новых отраслей промышленности и расширению уже существующих” [19, р. 260]. В эти годы государство через принадлежащие ему предприятия установило контроль над добычей и переработкой многих полезных ископаемых, металлургической промышленностью, производством удобрений, финансовой системой, транспортом, связью и др. Вполне закономерно, что на данном этапе более половины государственных инвестиций направлялось на развитие экономики и осваивалось государственными предприятиями и организациями. Если в 1940 г. около 46% государственных средств поступало в распоряжение последних, то в 1960 г. эта цифра составила уже 66% [Подсчитано по: 20, р. 148-149].

В рассматриваемый период времени участие государства в экономической жизни мексиканского общества достигло чрезвычайно больших размеров. Об этом свидетельствует соотношение между частными и государственными инвестициями в экономике страны. С 1940 г. по 1954 г. частные и государственные инвестиции ежегодно в среднем соответственно возрастали на 11 и 8%, а их доля в общем объеме инвестиций в это же время соответственно составила 58 и 42% [21, р. 67-68]. Это говорит о том, что почти половина всех капиталовложений в экономику страны осуществлялась государством.

Следующий этап в развитии госсобственности – третий по счету – включает в себя 60-е и 70-е гг.. Он характеризуется стремлением федерального правительства придать государственной собственности планомерное, централизованное и согласованное развитие. Её количественный рост предопределил внесение некоторых качественных изменений в использование объектов собственности государства. В 60-е гг. и первой половине 70-х был сделан упор на централизованную модель развития и использования государственного имущества, в которой преобладала концепция планирования доходов. В 1962 г. создается межотраслевая комиссия с целью подготовки планов краткосрочного развития государственной экономики Мексики. Ею, в частности, был разработан план неотложных мероприятий на 1962 – 1964 гг., в котором было предусмотрено увеличение государственных инвестиций и создание новых государственных предприятий.

А в 70-е гг. и в самом начале 80-х гг. происходит отход от централизованной модели развития государственной экономики Мексики и госсобственность становится основой для планирования и реализации наиболее крупных общенациональных проектов и программ развития. В это время делается упор на отраслевой подход к развитию госсобственности и дифференцированную ответственность госпредприятий за результаты своей деятельности.

В 60-е гг. продолжался рост государственной собственности, хотя он и не был таким интенсивным и бурным, как это имело место на предшествующем этапе. Государство завершило процесс национализации электроэнергетики и уделило большое внимание инкорпорированию некоторых частных предприятий в систему госсобственности по причине их разорения и с целью недопущения свертывания некоторых видов производственной деятельности и сохранения занятости. Главным образом за счет этого обстоятельства увеличилось число государственных предприятий и государство установило свою собственность в сахарной, текстильной, рыбной промышленности, производстве табака, электрооборудования и некоторых других средствах производства.

Важным событием в развитии госсобственности стало создание государственной компании КОНАСУПО, которая специализируется на производстве и реализации основных продуктов массового потребления и сориентирована на поддержку наименее обеспеченных слоев населения. Фактически произошло объединение уже существовавших, но мелких и разобщенных предприятий с данным профилем деятельности в одну мощную государственную компанию. Был продолжен процесс создания крупных государственных предприятий в базовых отраслях промышленности. Так, например, в 1969 году начал действовать государственный металлургический комплекс Сидерургика Лазаро Карденас лас Тручас. В 1971 году появилось горнодобывающая компания Кананеа. В эти годы были созданы такие государственные предприятия, как Минералес Монклова, Авиос де Асеро, Кордемекс и другие. Особое значение для развития аграрного сектора экономики страны имело создание государственного предприятия Института Мехикано дель Кафе.

В первой половине 70-х гг. происходит дальнейшее укрепление государственной собственности в Мексике. Усиление экономической роли государства в эти годы было связано с политикой, проводимой президентом страны Л. Эчеверрия. Им были предприняты значи-

тельные усилия с целью ограничения деятельности иностранных монополий в Мексике и поощрения национального частного предпринимательства. Государственный сектор ещё рассматривался как обязательный элемент всеобъемлющей “мексиканизации” национального хозяйства и поэтому были предприняты меры по наращиванию масштабов госсобственности.

Государственная собственность стала проникать в новые сферы деятельности. В частности, было уделено большое внимание разработкам современных технологий, что нашло отражение в создании государственных учреждений, ответственных за научные исследования и создание технологического оборудования в нефтяной (Институту Мехикано дель Петролео), в электроэнергетической (Институту де инвестигасьонес электрикас), металлургической промышленности (Институту де инвестигасьонес сидерургикас) и др. Были созданы некоторые новые государственные предприятия в различных отраслях промышленности. Так, например, в 1974 году появилось предприятие по выпуску газетной бумаги (Мехикана де папель перьёдикю). В этом же году создается государственное предприятие по производству тракторов и погрузчиков на гусеничном ходу (Дина камачи насьональ). Большую роль для развития мексиканской экономики сыграло создание государственных предприятий в сфере вторичной нефтехимии (Адесивос в 1972 году и Полиэстирено в 1975 году). В первой половине 70-х гг. продолжился процесс приобретения государством частных предприятий, которые оказывались неплатежеспособными и закрывались.

Таким образом, 60-е и первая половина 70-х гг. характеризуются, с одной стороны, дальнейшим наращиванием масштабов государственной собственности в Мексике, а с другой стороны, новыми попытками придать ей планомерное, централизованное и контролируемое развитие. Этот временной интервал можно представить как особый период третьего этапа в развитии госсобственности в Мексике. Данную тенденцию в той или иной интерпретации отмечают многие мексиканские исследователи [7, р. 50; 22, р. 226]. Они справедливо обращают внимание на многочисленные мероприятия, с помощью которых совершенствовались и усложнялись организационно – управленческие отношения в системе госсобственности. Действительно, важное значение для развития государственной экономики имели законы, строго регламентирующие отраслевую принадлежность госпредприятий, требующие координации планов и программ при осуществлении государственных инвестиций. В стране создавалась система, главной целью которой было осуществление финансового и административного контроля за деятельностью субъектов государственной собственности, которые владели, управляли и эксплуатировали государственное имущество и ресурсы. Большое внимание было уделено разработке механизмов, с помощью которых федеральное правительство могло осуществлять свои права на владение акциями тех предприятий, которые непосредственно не управлялись органами государственной власти. Разрабатывались и осуществлялись многие другие мероприятия, которые свидетельствовали, что идет процесс интеграции госсобственности в более целостное и централизованно регулируемое образование.

Однако в литературе не рассматриваются причины этого явления, остаются не выясненными обстоятельства, породившие данную тенденцию в развитии госсобственности. На наш взгляд, стремление придать государственной собственности в Мексике в эти годы новое качественное состояние является результатом накопленных количественных изменений в её развитии. Во – первых, в 60-е и 70-е гг. госсобственность достигла в Мексике значительных размеров. К концу рассматриваемого периода производилось уже 15% ВВП за счет государственного сектора экономики и этот показатель непрерывно продолжал расти вплоть до середины 80-х гг. [23, р. 2]. С этой точки зрения экономика Мексики вплотную приблизилась к странам с развитой рыночной экономикой. В первой половине 70-х гг. государственные предприятия Мексики, являющиеся составной частью государственного сектора, производили 8% ВВП, а в промышленно развитых государствах с рыночной экономикой этот показатель соответственно составлял 9% [24, р. 32]. В это же время доля государственных предприятий в формировании основного капитала в Мексике составляла 27%, а в индустриально развитых странах с рыночным хозяйством – 11% [24, р. 32].

Во-вторых, как свидетельствуют мексиканские и отечественные исследователи, в 60- 70-е гг. произошёл перелом в характере развития мексиканского капитализма: если в предшествующие десятилетия он развивался преимущественно на экстенсивной основе, то в этот период времени происходит интенсификация процесса капиталистического накопления [См.:

14, с. 56; 25, с. 38; 26, р. 43-45]. Доминирующую роль в системе общественного воспроизводства заняли рыночные структуры хозяйства, частный сектор экономики окреп и мог в значительной степени самостоятельно обеспечивать экономическое развитие страны. Поэтому анахронизмом выглядела ситуация, которая сложилась в 60- 70-е гг. в сфере инвестиций и на которую не обращают внимание исследователи. Если в 40- 50-е гг. среднегодовые темпы роста валовых государственных и частных инвестиций в основной капитал составляли соответственно 6. 8 и 16. 8%, то в 60- 70-е гг. ситуация поменялась кардинальным образом: государственные капиталовложения вырастали в среднем ежегодно на 10-11%, а частные – на 7-8% [3, р. 637]. В первом случае более высокие темпы роста частных инвестиций по сравнению с государственными вполне оправдано и закономерно: государство целенаправленно стимулировало развитие частнопредпринимательских и рыночных структур в национальной экономике. Правда, оно само выступало в качестве крупного инвестора, формировало многочисленные объекты своей собственности, выполняло комплиментарную и субституциональную функции по отношению к частному капиталу, но имело ограниченные возможности для обеспечения более высоких темпов роста собственных инвестиций по сравнению с частными.

Во втором случае более высокие темпы роста государственных инвестиций по сравнению с частными вступали в противоречие с тенденцией, которая заявила о себе в этот период времени и заключалась в укреплении позиций национального частного и иностранного капитала в экономике страны. У государства возросли возможности в увеличении темпов накопления, что оно, как было показано, и делало в рассматриваемый период времени. Но оно не учитывало возможности частного сектора экономики, который уже мог относительно самостоятельно осуществлять свои функции в системе национального хозяйства. Симптоматично, что именно в первой половине 70-х гг. крупные экономические группировки национального частного капитала впервые открыто выступили против широкомасштабного проникновения государства в экономику. Мексиканский исследователь С. Брингас констатирует, что начиная с 70-х гг. Координационный совет предпринимателей начинает пересматривать систему отношений между частным и государственным секторами экономики [См.: 27, р. 551-554].

Таким образом, на третьем этапе своего развития госсобственность достигла значительных размеров и превратилась в самодовлеющий фактор общественного воспроизводства. Появилась опасность того, что государственная собственность будет обеспечивать своё существование вне зависимости от уровня развития рыночных механизмов хозяйствования, что она будет воспроизводить самую себя без учёта особенностей развития экономической системы мексиканского общества. Растущие размеры госсобственности, с одной стороны, и чрезмерная увлечённость ею в решении многочисленных экономических и социальных проблем, с другой стороны, привели к попыткам придать ей более замкнутый и централизованный характер. Ф. Рамирес и Р. Диас отмечают, что в первой половине 70-х гг. “предлагалось консолидировать госсектор посредством поиска для него особой формы автономии по отношению к частному национальному и иностранному капиталу” [28, р. 50].

Уверенность в том, что государственная собственность в состоянии обеспечить решение чуть ли не всех проблем развития национального хозяйства основывалась на том, что в 60-е гг. среднегодовые темпы экономического роста составили 6.8; (в обрабатывающей промышленности – 9%, сельском хозяйстве – 3.4%, сфере услуг – 6.9%) [29, р. 130]. Создавалось обманчивое впечатление, что дальнейшее наращивание госсобственности обеспечит и в будущем высокие темпы экономического развития. Однако уже в первой половине 70-х гг. они стали замедляться и поэтому вторая половина десятилетия прошла под знаком пересмотра тактических подходов к государственной собственности. Основные усилия были направлены на использование госсобственности для решения отдельных крупномасштабных проблем экономического развития страны. В частности, финансовые ресурсы государства направлялись на реализацию наиболее приоритетных и обоснованных проектов развития национальной экономики. Заметно уменьшилось использование государственных средств на приобретение неэффективных частных предприятий. Отношение государства к развитию и использованию своей собственности стало носить более избирательный характер. Вместе с тем, в конце третьего этапа продолжалось наращивание объемов госсобственности в отдельных секторах экономики: в судостроении, сталелитейном производстве и др.

С нашей точки зрения, критическим моментом в развитии госсобственности в Мексике

должны были стать 70-е гг.. С одной стороны, она оказала значительное влияние на развитие национального рыночного хозяйства. Фактически, как подчеркивают мексиканские учёные, экономическое развитие страны – это симбиоз взаимодействия частных и государственных предприятий [См.: 30, р. 227]. Но к началу 80-х гг. частное предпринимательство и рыночные структуры приобрели огромную экономическую силу. Известный исследователь мексиканского капитализма А. Агилар сделал вывод о том, что в 70-е гг. “капитализм уже являлся, по нашему мнению, доминирующей социально – экономической системой” [31, р. 100]. Следовательно, коррективы в развитие государственной собственности уже в этот период времени могли и должны были быть внесены.

С другой стороны, государственная собственность достигла значительных размеров. Как крупномасштабное экономическое явление, она приобрела собственную логику развития, её движение происходило уже по инерции, без пересмотра выполняемых ею функций. Существует сложность в определении того момента в развитии и состоянии национального хозяйства и госсобственности, после которого в функционирование последней должны быть внесены принципиальные изменения. Как справедливо замечает Б. Улиссес, проблема заключается не в абстрактном стремлении ограничить размеры государственного участия в экономике, “а в том, чтобы знать, до какой границы его рост благоприятствует или препятствует реализации определенных целей и замыслов” [32, р. 623].

В Мексике четвертый этап в развитии государственной собственности, связанный с переоценкой позиций государства в экономике начался в 80-е гг., хотя предпосылки для пересмотра роли и места государства – собственника в экономической системе мексиканского общества возникли ранее.

Список литературы

1. Las relaciones laborales en las empresas estadales de América Latina. – Ginebra: Organización Internacional del Trabajo, 1981. – 200 p.
2. Reflexiones sobre nuestro desarrollo // Examen de la situación económica de México. – 1994. – №822. – P. 235 – 214.
3. México: 75 años de la revolución. – T. 1. Desarrollo económico. – Vol. 2. – México: Fondo de Cultura Económica, 1988. – 890.
4. Barenstein J. La gestión de empresas públicas en México. – México: CIDE, 1988. – 190 p.
5. López – Chau A. Política económica, México: 1976 – 1982 // Ensayos: economía política e historia. – 1985. – № 6. – P. 42 – 54.
6. Dávila F. A. La crisis financiera en México. – México: Ediciones de Cultura Popular, 1986. – 228 p.
7. Carillo C. A., Garcia R. S Las empresas publicas en México. – México: Grupo Editorial Miguel Angel Porrúa, 1986. – 240 p.
8. Garcilita C. S. Alternativas a la privatización de las empresas públicas mexicanas. – En: Empresa pública. – México: CIDE, 1987. – P. 64 – 80.
9. Brasdefer G. La empresa pública y el sector social de la economía // Revista de administración pública. – 1984. – № 59 – 60. – P. 109 – 129.
10. Ayala J. L., Aroche R. F., Galindo L. M. El papel del sector público en la dinámica de largo plazo del desarrollo del desarrollo económico mexicano // Investigación económica. – 1986. – №178. – P. 103 – 165.
11. Juarez A. La crisis y el quehacer político de clase en America Latina // Problemas del desarrollo. – 1991. – № 45. – Vol. 12. – P. 95 – 105.
12. González S. R. La economía mexicana en el final de un sexenio de crisis // Momento económico. – 1988. – № 33. – P. 13 – 14.
13. Presupuesto de egresos de las principales ramas administrativas // Investigación económica. – 1986. – № 178. – P. 140-148.
14. Мексика: капитализм и общество. Противоречия развития / Е. Г. Ланышев, И. К. Шереметьев, Е. И. Поливанная, Л. С. Посконина. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
15. Casar M., Peres W. El estado empresario en México: ¿Agotamiento o renovación? – México: Siglo XXI editores, 1988. – 240 p.

16. El impulso a la micro, pequeña y mediana empresa // El mercado de valores. – 1994. – № 6. – P. 28 – 32.
17. Ortiz E., Torres M., Cabello A. Desarrollo económico y la función financiera de la empresa pública mexicana. – En: Empresa pública. – México: CIDE, 1987. – P. 166 – 185.
18. Avila M. A., Romero Z. L., Vargas S. G. Las raíces estructurales de la crisis económica actual en México // Economía informa. – 1987. – №154. – P. 33 – 43.
19. García R. S. Panorama de las empresas públicas en México. – México: IJ – UNAM, 1981. – 290 p.
20. Inversión Pública Federal, 1925 – 1982. // Investigación económica. – 1986. – №178. – P. 146 – 157.
21. Teutli O. G. Evolución, control y evaluación de la empresa pública en México. – En: Diversos Tópicos sobre la empresa pública en México. – México: PRAXIS, 1986. – P. 63 – 80.
22. Patiño G. G. La rectoría del estado y la ley federal de las entidades paraestatales // Empresa pública. – 1986. – № 2. – P. 225 – 236.
23. Participación del sector público en el PIB de México: 1975 – 1983. – México: INEGI, 1986. – 14 p.
24. Villarreal R. La empresa pública en el desarrollo de México: mitos y realidades // Empresa pública. – 1986. – № 1. – P. 27 – 53.
25. Лобер В. Неолиберальный проект для Мексики: от замысла до воплощения // Латинская Америка. – 1991. – № 8. – С. 38 – 45.
26. Ruiz C. México, crisis y transición // Economía informa. – 1988. – № 160 – 161. – P. 43 – 47.
27. Bringas E. S. La rectoría económica del estado y sector privado // Boletín mexicano de derecho comparado. – 1993. № 65/ – P. 547 – 567.
28. Ramírez F., Díaz R. Planeación y empresas estatales en la administración pública de México // Revista de administración pública. – 1984. – № 59 – 60. – P. 31 – 73.
29. Mendez S. Tendencias recientes del capitalismo en México. – En: Economía mexicana: situación actual y perspectivas. – México: IIE de UNAM, 1988. – P. 117 – 141.
30. Boltvinik J. Modo de producción estatal // Investigación económica. – 1986. – № 177. – P. 195 – 244.
31. Aguilar M. A. Dialéctica de la economía mexicana. – México: Nuestro tiempo, 1984. – 239 p.
32. Ulises B. Las dimensiones estructurales de la crisis de 1982 // Foro internacional. – 1990. – № 4. – P. 597 – 630.